

ЛЮБОВЬ МОЖЕТ СПАСТИ,
А МОЖЕТ СТАТЬ
СМЕРТЕЛЬНОЙ ОШИБКОЙ

НОЧЬ

есть ночь

ДЕТЕКТИВ О ЛЮБВИ, УБИЙСТВЕ
И ТАЙНАХ ПРОШЛОГО

КОГДА ТЬМА СКРЫВАЕТ ПРАВДУ,

ВЫБОР СТАНОВИТСЯ РОКОВЫМ

Алексей Мухин

**Ночь есть ночь.
Сборник рассказов**

«Автор»

2026

Мухин А. А.

Ночь есть ночь. Сборник рассказов / А. А. Мухин — «Автор», 2026

****Ночь есть ночь****Что может произойти за одну ночь? Иногда — целая жизнь. В этой книге одна ночь становится временем любви и предательства, загадок и открытий, мистики и опасных приключений. Герои сталкиваются с необъяснимыми событиями, пытаются разгадать тайны прошлого, ищут ответы на вопросы, которые способны изменить их судьбу. Каждая история — это шаг в неизвестность, где реальность переплетается с мистикой, а случайные встречи оказываются совсем не случайными. В сборник вошли произведения разных жанров: захватывающие детективные и мистические истории, романтические сюжеты, наполненные чувствами и переживаниями, а также несколько жизненных рассказов о людях, их выборе, надеждах и судьбах. «Ночь есть ночь» — это книга для тех, кто любит неожиданные повороты, сильные эмоции и истории, которые не отпускают до последней страницы.

© Мухин А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ночь есть ночь	5
Ночь рождения	10
Тхулху	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексей Мухин

Ночь есть ночь. Сборник рассказов

Ночь есть ночь

— Вы простите, у вас презервативов не будет? — Лиза как-то виновато спросила и опустила глаза. Будто ей было восемнадцать, хотя, скорее, пятнадцать. Сейчас восемнадцатилетние все «живут».

Девочки из аптеки попяtilись и переглянулись.

— Будут. Это же аптека. Вам какие? — сказала одна из них.

Она растерялась совсем. В своей старой шляпке и длинной юбке, называемой балахоном, она казалась очень древней.

— Ну... — потянула она и забегала глазами по витрине. — Вот эти, — ткнула она пальцем.

— С усиками? — пыталась подколоть ее продавщица.

Та лишь кивнула. Время позднее, и в залитой светом аптеке не было никого. За окном уже ночь. Тьма! И тут еще она — гостья, с которой все подсмеивались.

Она достала деньги и задала еще один глупый вопрос:

— Этого хватит?

Те ничего не ответили. Она взяла презервативы и ушла.

Продавщицы переглянулись.

— Ну вот, и на ее улице нарисовался праздник, — сказала одна из них.

— Слушай, а она ведь не старая. Посмотри... Просто одевается как бабка, а так... — ответила напарница.

— Да, не старая, — согласилась та. — Интересно, кто ей сейчас «засандалит»?

— Люб, — одернула ее сменщица. — Тебе зачем?! Пусть баба радуется. Может, в первый раз в жизни... Или в последний, — добавила она с юмором.

Подруги рассмеялись.

— Ладно, что-то мы с тобой разошлись. Надо добрее к людям. У нее, говорят, детство сложное: без родителей осталась, и сестра — деспот.

— И правда... Хрен с ней.

Лиза открыла дверь. Он лежал на кровати. Даже отсюда, из коридора, было видно, какой он — красивый, мускулистый. Правильные линии тела хорошо смотрелись в тусклом свете из прихожей. Белоснежные простыни оттенял черный цвет его волос. Рубашка расстегнута. Он так ее и не снял. Он спал. Потом стал бредить.

— Инга... Инга, не надо... Я прошу тебя... Убери пистолет... Инга... Блядь...

Он повторял одно и то же и ворочался с одного бока на другой. Лиза подбежала и стала успокаивать его.

Ее холодные пальцы и нежные прикосновения сделали свое дело. Он перестал ворочаться, меньше бредил и сладко погружался в сон.

— Тише, мой хороший, тише, мой сладкий, все хорошо, все нормально, — приговаривала она.

Лиза сняла с себя одежду и легла рядом, боясь его чем-то потревожить. И вскоре сама уснула.

Утро наступило быстро. Ты вроде и легла, а в следующую минуту свет из маленькой лазейки между двумя шторами бьет тебе в глаза... А тут и его вопрос.

— Ты кто?

Молодой человек склонился над ней и будил ее. Она спала сладко и с улыбкой на лице.

Он опять:

— Ты кто? Где я? А где Инга?

Она открыла глаза. Утром, в своей расстегнутой рубашке, он был еще более красив. «Классически» спадали волосы на лоб. «Челка Джонни Деппа» так нравилась ей. Карие глаза, накачанными казались даже соски на груди, и все завершала белоснежная улыбка. Он будил ее нежно, еле касаясь рукой.

— Ты кто? Тебя как зовут? — увидев ее пробуждение, спросил он.

— Доброе утро. Я Лиза. Ты у меня дома, и все хорошо... Кофе будешь?

Она быстро встала с этим вопросом и пошла на кухню. Он ждал объяснений, но их не было.

— А где Инга?

Лиза изменилась в лице.

— Я не знаю, кто это. Но ты лежал на трассе. Я подобрала тебя и привезла к себе. У тебя ранение, то ли ножом, то ли еще чем. Я не спец, но помочь человеку надо.

Он стал застегиваться.

— Ты всем помогаешь, кто валяется на трассе?

— Ты — не все, — она ответила серьезно. Пыталась скрасить это наигранной улыбкой, но вышло не очень.

У него вроде тоже настроение пошло на поправку. Он огляделся: кровать, плазма на стене, напротив кухня. Видно, квартира переделанная из квартиры-студии. Слева шкаф.

Он встал и сел за стол.

Кофе скоро будет готов.

— А его и правда надо выпить, — подумал он и сказал: — За кофе спасибо.

— Ладно, чего уж... — она по-прежнему улыбалась.

Возникла пауза, впрочем, которую перебил звонок в дверь.

Она испугалась.

— Твой? — спросил молодой человек.

— Нет. Я живу одна.

Лиза подошла к двери. Взглянула в глазок.

Полиция.

— Откройте, полиция.

Она открыла дверь.

Вошли двое. Среднего роста. В форме, с квадратными лицами и непроницаемыми взглядами.

— Артур Силантьев, вы?

Молодой человек удивился и кивнул, мол, я.

— Вы обвиняетесь в убийстве Инги Кольцовой, — подошли к нему и протянули наручники.

Он взглянул на Лизу и на полицейских.

— Простите, а в чем дело? Покажите удостоверения.

— Молодой человек был со мной всю ночь. Какое убийство? — вступилась Лиза.

Те протянули удостоверения.

— Милая барышня... — начал один из них.

— Елизавета Силуанова, — назидательно поправила она их. — И не забывайте, что вы находитесь у меня в квартире!

Те улыбнулись, мол, окей, послушаем тебя.

— Елизавета Силуанова, молодой человек обвиняется в убийстве...

У Артура потекли слезы, и он закивал головой.

— ...И все, что вы хотите сказать, вы скажете следователю. Вас вызовут.

Молодого человека взяли под руки и вывели. Он все с мольбой в глазах смотрел на Лизу. Затем быстро исчез за дверью квартиры.

Лиза тут же оделась и поехала следом. Она успела. Плюс это был ее район, и она догадалась, куда его везут. Выпив кофе в кафешке через дорогу, она дождалась следователя и договорилась с ним о встрече.

— Вы утверждаете, что всю эту ночь Артур Силантьев был с вами? — молодой лейтенант спрашивал и вместе с тем перебирал бумаги на столе, как бы не глядя на свою посетительницу.

Она сидела скромно, сложив руки друг на друга, и смотрела на следователя. Приятный парень, русые волосы, только ей не давала покоя его легкая небритость, так неприятно смотрящая под носом... и на подбородке. Лиза даже как-то попятилась назад.

— Все именно так, господин следователь.

— Господин, итить мать... — раздался голос его коллеги, грузного мужчины из-за соседнего стола.

Тот косо взглянул.

— Хорошо. И вы можете это доказать?

— Да. Если вы поедете к нам, вы увидите все пребывание наше в доме... Или как это назвать? — она повела бровями.

Следователь косо посмотрел на нее. Во взгляде чувствовалось: «Кто с тобой будет спать?»

Промолчал. Затем добавил:

— Хорошо. Поехали.

Она немного подождала. Он собрал опергруппу, и через время они были на месте.

Мятая постель. Пустая бутылка от шампанского под столом. Презервативы, валяющиеся на подоконнике. (Видимо, хотели выкинуть и не дотянулись до окна.)

Следователь, понятые — каждый занял свое место. Будто на расписанном шоу, которые заполнили все экраны телевизоров.

Следователь выполнил свою работу и уехал, а она осталась одна. Потом неохотно побрела на кухню чистить картошку. Скоро обед, и нужно что-то готовить.

Все произошедшее казалось ей каким-то приключением, а сейчас все вернулось на круги своя: то же страшное платье, согнутые в кучку ноги и усталый взгляд из-под лба.

— Спасибо тебе!

Артур стоял на мостовой и улыбался. Его сексуальная челка, как всегда, спадала на глаза. Он поправлял ее, и она опять спадала.

Молодой человек расцвел. Его выпустили благодаря ее показаниям.

Лиза сияла. Ей было приятно. Она его ждала.

— Давай просто пройдемся. Потом ко мне, — предложила она.

Тот кивнул и взял ее за руку.

Они прошлись по весенним улицам, попили кофе в кафешке у реки и вышли ловить такси.

— Ты красивая, по сути. Одеваешься только... — тут он замялся, понял, что может сказать что-то не то. — Странно, что ли... — выкрутился Артур.

Она улыбалась. Ей было приятно.

Они поехали к ней. Только вошли, он взял ее на руки и положил на кровать.

— Давай я сделаю то, что ты так подробно описала следователю.

Он был весел, а тут изменился в лице.

— Я не помню, что было той ночью, — проговорил он, и веселье его тут же пропало. — Инга... Она так кричала. Она вечно орет. Я был пьян. Не в стельку, но пьян. А потом... Как я оказался на мостовой?.. Ладно, все потом... Я даже не знаю, кто ее убил... А если это я?

Она закрыла пальцами ему рот и предложила сделать то, что он так хотел.

Они занялись любовью, и только через час смогли отстать друг от друга. Рухнули на кровать с сумасшедшим дыханием, которое по-прежнему работало в такт уже ушедшим движениям.

— Принеси мне что-нибудь выпить, — попросил Артур.

Она встала и принесла холодный лимонад.

Он жадно пил, глядя на ее красоты. Допил и опять рухнул на кровать. Довольный лежал и улыбался.

— Почему-то хочется снова спать...

— Ты сейчас уснешь и уже не проснешься, — тихо проговорила она, заботливо глядя ему в глаза и все так же улыбаясь. — Инга — моя сестра. В ту ночь ты ее убил. Это было непреднамеренное убийство. Я любила тебя очень. Да и сейчас люблю...

Он слушал все это и не верил своим ушам.

— Инга... Властная. Она, эта сука, вытрепала мне все нервы! — она зло сказала. — Но это единственный родной человек, который у меня остался. Она мне всегда говорила, что ты мне не светишь, что я уродина в допотопной одежде и так далее. Она чмырила меня всю жизнь. Но это сестра. Кровь.

В ту ночь я поехала к сестре и решила ее отговорить от встречи с тобой. Было нехорошее предчувствие. Не знаю откуда. Она орала, как всегда. Она красивая и считает, что сильно умная. Я потусовалась и вышла. А потом увидела, как ты пришел. Я не знала почему, но решила подождать. Вскоре ты вышел пьяный на проезжую часть. Я отвезла тебя домой и вернулась к Инге. Она лежала в луже крови... На полу — какая-то статуэтка.

Мне нужно было замести следы, и я взяла в аптеке презервативы, чтобы обеспечить тебе алиби здесь...

— Ну что ты делаешь?! Я же не хотел!..

Он было вскочил, как тут же упал... мертвый.

Она спокойно встала и вызвала скорую.

Прошел месяц.

Остановка у одного из городских кладбищ.

— Лиз! — ее кто-то окликнул.

Она обернулась... Следователь. Выглянул из машины и окликнул.

Она была красива. Скорее, даже не так — она стала другой. От той замухрышки не осталось ничего. У нее были длинные завитые волосы, чего раньше не было видно, на шее платок, куртка последней модели и длинное платье с модным рисунком. В чем-то по типуажу она стала как сестра. Только глаза добрее и взгляд полон света.

— Здравствуйте, — она подошла и улыбнулась.

— Были на кладбище? — спросил следователь, осматривая ее с ног до головы.

— Да. Сестра. И что говорит следствие?

— Я, собственно, за этим и приехал.

Следователь что-то нащупал на заднем сиденье и протянул ей папку.

— Вот, смотрите.

— Что это? — она насторожилась.

— Смотрите! Причина смерти вашей сестры... Отравление алкоголем.

С этими словами он вылез из машины.

Она изменилась в лице, но особо виду не подала.

— Вы убили невинного человека! — он прикрикнул и пытался поймать ее взгляд.

Лиза лишь повела бровями. И молчала.

— Тогда ночью вы приехали к сестре, но сестру в луже крови вы не так истолковали. Ей стало плохо от таблеток и алкоголя, в результате чего закружилась голова, наступила смерть, а

уже потом она ударилась о злосчастную статуэтку и упала на пол. Вы хорошо подчистили все улики, но Артур... — тут он закивал головой. — Тут ни при чем.

Лиза по-прежнему молчала. Она открыла папку и начала читать.

Все так... Отравление.

Она изменилась в лице. Была видна работа мысли. Она о чем-то оживленно думала, но по-прежнему не проронила ни слова.

Следователь сел в машину и отъехал на несколько метров.

Следователь:

— Я не завидую этой бедной девочке, попавшей под деспотичную сестру после смерти родителей. Инга хороша! Очень красива и властна. Чмырить сестру было любимым занятием и, как самый большой изверец, она всегда помогала сестре, тем вызвав собачью привязанность сестры.

Тут появился Артур — единственная и первая любовь Лизы. Она долго на него смотрела, но все никак не могла познакомиться. Скорее даже просто боялась показаться ему на глаза.

Инга быстро взяла его в оборот. Плюс ее сексуальность. Если каким-либо словом характеризовать Ингу, так это — роскошь! Она многих мужчин сводила с ума.

Поначалу крики, истерики — было прикольно, как говорит сейчас молодежь. А потом Артур стал от этого страдать. Наверняка страдала и сама Инга, просто то ли не понимала, что происходит, то ли жила новым скандалом...

Он ее убил. Случайно. Не хотел.

Я просто доказать не могу и решил взять на понт ту же самую беззащитную девочку, которая боролась со своей любовью и любовью к сестре. Но я полицейский. Или, по складу, скорее просто мент. И мне нужно ее признание. Да, таким корявым способом...

Она не подошла. Я ждал в машине, знал, что она меня видит, но... не подошла. Развернулась, обняла папку и поплелась домой.

Не знаю, знает ли она про козни ментов. Может, додумается перепроверить. Хотя, скорее всего, будет жить с очередной болью, к которой она уже привыкла.

Ночь рождения

«Вот идиот я... Спустят меня с лестницы, как пить дать спустят... Дебил!» — Кирилл шел по улице, наклонив голову, заложив руку за руку. Проливной дождь намочил его насквозь, рубаха прилипла к телу, отчего становилось еще холодней, голубые джинсы впитали, казалось, месячную норму осадков. От туч на небе темнело, хотя дело только шло к вечеру. Он поднял воротник рубахи, будто бы это как-то спасало. Сдул капли дождя со лба и остановился. Дом ее был рядом, второй подъезд от проезжей части.

«Вот почему так?..» — думал он, глядя на ее подъезд.

В окнах загорался свет. В такую непогоду наверняка пили чай, уставившись в окно, и тихо радовались, что они дома, где тепло и уютно, или в экране телека, глядя очередную мелодраму или сериал про бравых полицейских.

«Нет! Все! Эта будет моей! Пусть хоть прибьют!»

Он быстрым шагом направился к подъезду, открыл дверь и почему-то на мгновение замер, затем взбежал по лестнице на ее пятый этаж. Не делая никаких пауз, чтоб уж не свернуть назад, он тут же нажал на дверной звонок. Послышались чьи-то шаги и ее голос:

— Иду, иду.

«Она!» — дернулось все в груди.

Дверь открылась, и появилась девушка в халате, среднего роста, шатенка. Увидев его, она не скрывала удивления. Замерла в растерянности, не зная, что и сказать. Нашелся быстро он.

— Роди мне девочку.

Вместо «здрасьте», «извини, что без приглашения» и прочих формальностей выпалил он.

Глаза у нее стали круглые. Она была красивая даже сейчас, в этом «насквозь» домашнем халате, раздолбанных шлепках и прическе «аля я только проснулась». Она запрокинула рукой волосы и крикнула:

— Ты больной или дурной?! Серж! — крикнула она в сторону комнаты. — Выкинь его с лестницы!

Пришел Сережа, а точнее — пузо и ноги в трениках, и кулаки с голову Кирилла.

Летел Кирилл недолго, вскоре выползал из подъезда. Он встал, отряхнулся. Огляделся.

На улице почему-то стало светлее, дождь еле накрапывал, сильно болел глаз.

«Похоже, под ним синяк», — понимал он. Кирилл неожиданно сам для себя рассмеялся. Хоть из глаз потекли слезы. Почему-то ему стало легче, он почувствовал себя уверенней, что ли, точно он сам не понимал, что произошло. Он взглянул на небо и сказал:

— Она будет моей, и дочь у меня будет от нее!

Прошел год.

Она рожала.

Рожала от него.

Событие застало его в дороге. Он пригнал фуру и уже собирался возвращаться назад, как позвонила мама с радостной новостью:

— Катя рождает.

Он бросил все. Развернул фуру и поехал назад.

Мчал на полной скорости, едва не нарушая правил. Лес, темно, скоро ночь, пустая трасса. Никого.

Он надеялся проехать быстро, но на горизонте замаячил гаишник.

Кирилл стукнул кулаком по рулю от досады и выругался:

— Ну, твою ж налево!

Пустая трасса, скучающий гаишник, размахивающий палкой банально от скуки, и тут наконец-то водитель, а еще и дальнбойщик.

Однако, когда фура Кирилла подъезжала, жезл вылетел у него из рук.

Сержанту Петрову ничего не оставалось, как стараться остановить ее рукой, что он и стал делать.

Кирилл, видя, как гаишник машет ему рукой, в ответ помахал ему рукой в знак приветствия и поехал дальше...

На следующем посту его тормознули.

Два бравых бойца — гайца, уверенных в себе и полных жизни от того, что удача наконец-то улыбнулась и им, направились к машине Кирилла.

Те поинтересовались:

— Самый умный, что ли? Тебя пытались остановить...

Кирилл не растерялся и выдал свою версию:

— Мужики, мы учились с ним вместе. Он меня увидел на трассе и помахал рукой, узнал! Я махнул в ответ — вот такой парень! — сказал Кирилл и заулыбался.

Юмор гайцы оценили, однако предложили заплатить штраф — 3000 рублей.

Кирилл парировал:

— Ребята, я в Москве за такое нарушение плачу штуку...

Гаишники не сдавались:

— Знаешь, родной, может, они в Москве и могут себе позволить брать штуку, мы здесь с нашим потоком машин себе такого позволить не можем!

Кирилл заплатил, рассказал, что рожает жена, и уехал.

Гайцы предупредили по радиации о нем и попросили дать зеленый свет.

Кирилл нырнул в машину, прибавил скорость.

На следующем светофоре он встал. Впереди него стояла девушка на иномарке.

Загорелся зеленый, та не двинулась с места. Он подождал минуту и стал сигналить: раз, два, три, десять — она все стоит. Он уже просто утопил палец в сигнале. Тут она выходит из машины и направляется к нему.

Красивая девушка, облако волос, черное обтягивающее платье, каблучки. Та подошла.

— Я девушка и в машинах не разбираюсь. Вы не могли бы посмотреть, что с моей тачкой, а я пока посижу на вашем месте и посигналю?

Ирония ему понравилась.

Так и сделали. Он быстро смог завести машину.

Кирилл извинился:

— Жена рожает.

Она сказала странную фразу:

— У... у... Ночь рождения — святая ночь... — и задумчиво посмотрела куда-то в сторону.

Ушла так же эффектно, как и появилась. Он лишь успел поинтересоваться у нее, где ресторан поприличнее. Та пояснила, и он отправился в путь.

В ресторане было мало людей, располагался он при въезде в город.

Он вошел и устроился поудобнее.

Мысли за ужином грели все сильнее.

Катя. Ребенок. Вспомнил, как он вбежал на пятый этаж со словами:

— Роди мне девочку.

Плотное поев, он решил выйти покурить.

Рядом стоял мужчина, солидно одетый. Попросил у Кирилла зажигалку и произнес странную вещь:

— Правильно сделал, что сперму перед зачатием очистил, — и сообщил, что сегодня святая ночь — Ночь рождения.

— А... вы, простите, кто? И откуда ты это знаешь?

Тот лишь кивнул и зашагал к своей тачке.

Как Кирилл ни пытался догнать его, он не смог — ноги стали ватными.

— Да что за мистика-то? — прикрикнул он.

Вернулся назад и подошел к бару выпить хороший кофе.

Девушке-бариста досаждал назойливый клиент. Типичный мужчина пятидесяти лет — ножки, животик и денюжка, и страсть к молодым девочкам. То он называл ее:

— Киса, зай, рыба, —

то олененком, добавляя при этом:

— Сделай кофейку.

Она не вытерпела и спросила:

— Я поняла: киса, зая, рыба... Вы зоофил?

Тот обиделся и ушел.

— Да достали, — пожаловалась она Кириллу.

— Неприятно, конечно, — кивнул он.

Подошли два негра.

Девушка-бариста шепнула:

— Белогвардейцы перед вами.

Кирилл рассмеялся.

Кофе был отменный.

Он допил, доехал до города, оставил машину и взял такси.

Вскоре был у роддома.

— Почему нельзя прийти, родить и уйти?!.. Хм!..

Кирилл ходил по коридору родильного дома взад-вперед.

Вечер. Медсестра оставила свой пост. Горящая лампа на столе, открытый журнал пациентов и длинный коридор, казавшийся бесконечным и совершенно пустым.

Он сидел и всматривался в эту пустоту.

«Так пусто. Я так этого ждал, надо же, я ее добился... Гм. Для одной я был недостаточно хорош, для другой — слишком хорош, та замужем... Ну как же, замужество — это святое!» — вспоминал Кирилл свои прошлые неудачные романы.

«Ладно, она моя, Катя здесь, а там, может быть, скоро будет мое маленькое чудо! Дочка будет! Ей-богу! Дочь хочу!»

Он улыбнулся, провел рукой по волосам, глубоко вздохнул и присел на кушетку, оставленную здесь, видимо, вместо лавочки для ожидания.

В сон клонило неимоверно. Организм не обманешь — он не спал сутки, глаза буквально слипались.

Он снял с себя куртку, свернул ее и положил на край кушетки. Свернулся калачиком сам, и глаза вскоре сами собой закрылись.

«Дочь, обязательно будет дочь...» — говорило сознание, пока сон не завладел им.

Ему приснилось, что он поднимается с бутылкой пива по лестнице. В губах сигарета. Он подходит к палате, где рождает Катя, и со словами:

— Доць, выходи, —

заглядывает под простыню.

Тут он услышал, как ее зовут со двора подружки:

— Наташа, выходи!

— Наташа не выйдет, она еще не сделала уроки, — заявлял во сне им Кирилл.

Он тут же дернулся, проснулся и улыбнулся.

С минуту ни о чем не думалось. Он опять уставился в длинный пустой коридор, в конце которого была тьма.

И опять уснул.

Ему приснилось, что рождает он, а акушерка — его теща.

— Не хотел называть меня мамой? А я всегда своей дочери говорила: возле мусорки в парке ничего порядочного найти нельзя. Вы же познакомились у мусорки. Да?

Кирилл дернулся и опять проснулся.

Постучал себя по щекам и решил выйти на улицу.

На улицах зажглись фонари.

«Мужик выехать не может».

Кирилл увидел белую Audi — она буксовала.

Из машины вышел мужчина в костюме, наверное, бизнесмен средней руки, стал толкать, но все никак.

За рулем сидела молодая девушка. Как смог разглядеть Кирилл, вряд ли жена, скорее дочь.

«Скоро и у меня будет такая... Будет называть меня папой!» — пронеслось у Кирилла.

Он быстро накинул куртку и подбежал. Захотелось помочь незнакомцам.

Мужчина подвинулся, и они «налегли» на машину вдвоем...

Поехала!

Он разговорился с незнакомцем. В машине с ним сидела его двадцатилетняя дочь, и мужчина поведал, что все хотят пацана, а вот он дочерью счастлив.

— Бабы бывают разные, а дочь — лучшая женщина, — сказал он.

Кирилл кивнул и попрощался с ними.

Становилось уже прохладно. Пообщавшись с мужчиной, он стал остывать.

Застегнул змейку повыше и забежал внутрь небольшой забегаловки, которая была рядом с роддомом.

Взял себе кофе, и его внимание привлек небольшой старичок с большой бородой.

Выглядел он бедно, и Кирилл предложил его угостить.

Тот отказался.

Они разговорились.

Старик рассказал невероятную вещь — он умирает и должен дать дорогу новой душе, и якобы для этого пришел напоследок посидеть у роддома. Кирилл особо в мистику не верил, так, кивал старику в знак уважения.

Прозвучала опять эта странная фраза — Ночь рождения.

Дед был рад, что дает жизнь именно девочке. Девочке Кирилла.

Они много говорили о жизни, семье, детях, женщинах.

Старик развлекал его забавными и мудрыми фразами:

— Женщина, которой от тебя ничего не надо, слишком дорого обходится.

— То, что женщина тебе прощает, она тебе еще припомнит.

И сказал свой главный принцип жизни:

— Плохому танзору в зубы не смотрят, а хорошему коню яйца не мешают.

А потом он загрустил и попросил явиться в один дом и сказать два слова той, с которой он хотел эту жизнь прожить, но так и не решился.

Дал адрес.

Было недалеко.

Кирилл пошел.

Ему открыла уже пожилая женщина.

Он сказал ей то, что просил передать старик:

— Для того чтобы мне завоевать весь мир, мне нужно завоевать тебя, потому что для меня весь мир — это ты.

Та расплакалась.

Кирилл рассказал, где старик.

Та отказалась идти, мол, жизнь прошла, а ее дед уже спит в спальне.

Кирилл попрощался и вернулся к старику в кафе.

Его уже забрала скорая.

— Вашего дедушки не стало, — сообщила бариста.

Он расплакался и поплелся в роддом.

Он размышлял, что происходит, и неужели это все правда — жизнь новой душе, Ночь рождения.

Он сел на кушетку и заснул.

Ему приснилось, что к нему, лежащему на топчане, подошла его бабушка. Она приводила его в порядок и сказала:

— Уморился, жамочка?

Он закрыл ладонями глаза и расплакался...

— Бабушка! — это была любимая бабушка!

И провалился в сон.

На этот раз ему приснилось, что он идет по проселочной дороге. Кругом зеленеет трава, цветут одуванчики.

Ему хорошо. Настолько хорошо, что не опишешь словами.

Он не знал, куда идет и зачем, но шел, и ему нравилось — ничего не беспокоило, не волновало, настроение выше крыши. Хочется петь, кричать во всю глотку.

Воздух чистый, птицы поют.

Дорога вела к двухэтажному зданию поселкового типа.

Он зашел. Сверху доносился какой-то шум — мужчины о чем-то говорили и, судя по всему, сильно спорили.

Поднялся на второй этаж. Дверь в комнату напротив была открыта. Вошел.

Это оказалась не комната, а скорее актовый зал, весь набитый мужчинами, а на сцене — стол, за ним сидели несколько мужчин, все статные, красивые, в костюмах с галстуками, как с журналов.

Один из них стоял, держал в руке какую-то бумагу. На столе стоял стеклянный графин. Когда в зале становилось слишком громко, мужчина брал ложку и стучал по нему несколько раз — все сразу стихало.

Это был ангельский совет — выбирали судьбу будущей дочери.

Как пояснил ему один мужчина, это дело не бабье.

Разбирали все как на собрании: кем работает мать и отец, как воспитаны, какие идеалы, что любили и любят в жизни — и давали судьбу. Кто-то был дворником, кто-то моделью, кто-то директором нефтяных компаний.

Когда дошла очередь до Кирилла и разбирали судьбу новой Марии Шараповой, Кирилл предложил свою дочь.

Оценили его отношение к жене, отметили, что Кирилл считает, что она на равных с ним, и решили, что у Кирилла дочь будет новой Марией Шараповой.

Тут он почувствовал, что его кто-то дергает за плечо.

Ему показалось, что он проснулся.

К нему подошла его дочь, которой было на вид годика два, и сказала:

— Пап, проснись, я уже родилась.

Он дернулся и действительно на этот раз проснулся.

За плечо его дергала медсестра — высокая стройная девушка с большими карими глазами. Она провела рукой по его волосам и сообщила:

— Проснитесь... у вас сын!

Кирилл от неожиданности вскочил и тут же уверенно заявил:

— Надо перерожать. Вы хорошо смотрели? Там больше никого нет?

Медсестра схватилась за голову — мол, таки перепутала — и улыбнулась.

— Супруга сказала: скажите ему, что у него девочка, он так ждет дочку, не перепутайте... я так волновалась, чтобы не перепутать, и таки напутала.

Катя, Катюша, как он ее называл, такой он ее еще не видел.

Цветущая женщина, уставшая, лежала на постели. Волосы, немного мокрые, ложились на плечи. Взгляд — взгляд счастливой женщины. Она смотрела на маленькое чадо, которое только появилось на свет от любимого мужчины, и не верила своему счастью.

Этот маленький человечек был так хрупок, так нежен — и это то, что они сделали вместе с Кириллом: создали новую жизнь.

Вначале она скажет «мама» или «папа», потом пойдет, сделает первые шаги, потом детский сад, школа и институт... ну, все то, что будет когда-то.

А сейчас она на руках у мамы, и счастливее мамы ее не было на свете.

Она подняла глаза — на нее смотрел такой же довольный Кирилл. Она отправила ему воздушный поцелуй и что-то произнесла.

Кирилл обратился к медсестре:

— А что она говорит?

Медсестра вернулась и сообщила:

— Она говорит: «Я бы еще одного родила».

Кирилл улыбнулся и сказал:

— Передайте ей, что я теперь мальчика хочу.

Тхулху

За окном валил снег, и зима на удивление выдалась снежной — снег, метели, вьюга. Зимнее убранство на всех улицах, в парках, садах и скверах. Вечером, когда включались фонари, снег искрился, а плюс ещё и скрипел под ногами. Настоящее зимнее волшебство. Зима — это сказка, рассказанная нам природой.

Леонид сидел в кафе и задумчиво смотрел в окна. Последний день уходящего года — всегда есть о чём подумать. Проводить год надо в мыслях и, по возможности, в приятных. Он безумно любил подводить итоги и что-то анализировать, строить планы на будущее и так далее.

Ему нравилась эта кафешка. Он тут будто куда-то улетал и возвращаться оттуда явно не хотел.

— Антураж хороший или всё сделано по фен-шую, — часто думал Леня, не понимая, почему ему здесь так хорошо, ведь вроде кафе и кафе, каких много. Сейчас особенно красиво: всё в зимнем убранстве — ели на окнах нарисовал мороз, роскошная живая елка стояла в центре, и все посетители фотографировались, главное дети, те, кому жить дальше.

Глядя на них, Леня подметил:

— Они ещё умеют всему радоваться, а мы, взрослые, уже нет.

— Простите, а можно к вам? — его мысли кто-то прервал. Он поднял глаза — дедок, бородастый, бедно одет. Интересно, как его впустили? Но было в деде нечто приятное. И он кивнул, мол, присаживайтесь, конечно.

— Эх, старость, — дед покряхтел и устроился поудобнее. — Ну, с Новым годом! — произнёс по-старчески. Но как-то так быстро всё вышло: уже у него и стакан налит, и официантка мгновенно нарисовалась с бутербродами.

— Правильно, чего ещё старому надо? — промелькнуло у Леонида в голове. — Да и закуска недорогая.

— С наступающим, я бы так сказал, — поддержал Леонид и дежурно улыбнулся.

– Я-то че-то... люблю заходить сюда, мило у них, душевно. Мне-то, старику, что надо – рюмочка, компания и всё, – дед счастлив. Не все могут так сделать. Вроде и кафешек много, а вот так, чтобы по-доброму, далеко не всегда так!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.